

УДК 821.512.141

**ЕДИНСТВО В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗОВ АВТОРОВ И ПРИНЦИПОВ
ТВОРЧЕСКОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В ЭПИСТОЛЯРНОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ
М. КАРИМА (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМАТИКИ)**

© Р. Б. Ахмадиев

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел./факс: +7 (347) 272 34 29.**Email: ahmadiev.rif@yandex.ru*

В статье рассматриваются проблемы единства в интерпретации образов авторов и принципов творческой индивидуальности в эпистолярной публицистике М. Карима.

Эпистолярный жанр уходит корнями в XVIII в., когда было написано такое классическое произведение, как письмо Батырши Алиева императрице Елизавете Петровне. Также фарман-ны Салавата Юлаева можно отнести к письму-обращению.

Мустаю Кариму, ясно представляющему фольклорные истоки и литературные свойства письма как художественно-публицистического жанра, пришлось впервые обратиться к его возможностям в годы Великой Отечественной войны.

В 1957 г., обращаясь к молодым представителям родной башкирской литературы, он напишет очередное эпистолярное произведение – «Письма товарищам по перу». Состоит оно из четырех отдельных сочинений о первых шагах в поэзии четырех авторов. М. Карим, исходя из собственной житейской мудрости и творческого опыта, призывает не оставаться пассивным созерцателем быстротекущих процессов, а уметь ценить отведенное для творчества время. Выделяя достойные внимания произведения молодых авторов, М. Карим тем не менее не далек от критических суждений, суть которых сводится к тому, что «красивы стихи, и мысли, заложенные в них, и чувства красивы».

Этот эпистолярный цикл убеждает нас в том, что они написаны с соблюдением основных требований эпистолярного жанра, главным образом, стиля изложения материала, активной позиции автора как критика, публициста. Такая субъективность выражается в монологах, размышлениях, раздумьях, которыми пронизаны вынесенные на суд читателя тексты. Они являются, по сути, приглашением читателя к откровенному разговору, доверительной беседе о литературе, её настоящем и будущем.

Ключевые слова: *М. Карим, эпистолярный жанр, образ, автор, творчество, текст, башкирский поэт.*

Письмо, как эпистолярный жанр, появилось в письменной башкирской литературе в середине XVIII в. Один из первых опытов в данном жанре принадлежит перу Батырши Алиева, идейного вдохновителя башкирского восстания 1755 г., и адресовано Российской императрице Елизавете Петровне. Сочинение имеет форму прошения и ставит целью обратить ее внимание на необходимость улучшения условий жизни и религиозного положения башкир и других народов края.

Со временем письмо как самостоятельный жанр насыщается за счет признаков аналитической и художественной публицистики, получив тем самым более широкие возможности для отражения проблем социальной действительности. Так, например, воззвания Салавата Юлаева имеют полное право называться как по содержанию, так и по стилистике письмом-обращением. К тому же они приобрели новое качество – коллективного адресата в лице различных слоев тогдашнего Российского общества.

Ярко выраженную идейную направленность содержания, семантики и стиля письма-обращения

удачно и своевременно использовал Ш. Бабич в своем «Письме башкирскому народу» («Башкорт халкына кейле хитап»), написанном им во время Гражданской войны (1917).

Мустаю Кариму, ясно представляющему фольклорные истоки и литературные свойства письма как художественно-публицистического жанра, пришлось впервые обратиться к его возможностям в годы Великой Отечественной войны. Дело в том, что в 1943 г. на фронт было отправлено коллективное «Письмо башкирского народа воинам 112-й Башкирской кавалерийской дивизии», составленное писателями, прибывающими тылу. В ответ на это письмо, М. Карим написал «Ответное письмо башкирскому народу», прозвучавшее как взволнованное слово к родному народу, как горячий привет от фронтовика, беспощадно бьющего врага.

Под текстом письма стояла подпись М. Карима, но она не носила частный характер, поскольку соавтором письма выступает своеобразный коллектив – бойцы названной дивизии, а адресатом, как видно из названия, весь башкирский народ.

Следующее послевоенное послание М. Карима адресует хирургу, академику Льву Богушу, человеку, сыгравшему решающую роль в судьбе поэта [5].

В условиях мирного времени перед писателем открывается простор для занятия творчеством и общественной деятельностью. К тому времени М. Карим, имеющий достаточный житейский опыт и ставший известным в писательском сообществе и среди читателей, делится мыслями, рассуждениями о состоянии отечественной литературы, в первую очередь, башкирской, о путях совершенствования творческого мастерства.

В 1957 г., обращаясь к молодым представителям родной башкирской литературы, он напишет очередное эпистолярное произведение – «Письма товарищам по перу». Состоит оно из четырех отдельных сочинений о первых шагах в поэзии четырех авторов.

Письмо первое – Абдулхаку Игебаеву

В начальных строках письма М. Карим описывает состояние моря, что раскинулось перед взором, бушующую его стихию. Это послужило своеобразным запевом к будущему разговору по поводу сборника стихов «Родная земля» А. Игебаева и не только... Состояние моря, его мелководье в заливе, невысокие волны дают ему основание проводить параллели с писательским трудом, произведениями современных авторов. «Ведь и в нашем деле точно так, – отмечает автор письма. – Там, где мысль и чувства мелки, – шуму много, а смысла – чуть» [4, с. 64].

Так несколько иносказательно и с намеком настраивает М. Карим самого А. Игебаева и его читателя на доверительный тон общения с собой. При этом он не скрывает своих намерений: «И твой сборник, Абдулхак, я читал будто на берегу янтарь искал». Между тем, в представленном поэтическом мире книги А. Игебаева видны зоркому глазу М. Карима «солнечные ядрышки подлинного янтаря» [4, с. 65]. Он спешит поделиться впечатлениями по ним: «... эти стихотворения и поэма («Дочь Кореи» – Р.А.) облагорожены подлинным вдохновением, согреты поэтическим огнем».

Между строк автор письма успевает давать молодому поэту советы житейской мудрости и уроки писательского мастерства. Например, говоря о природе лирического героя стихотворений, автор письма отмечает его заметную односторонность, настроенность в основном на мажорный лад, устремленность на открытие в каждой вещи одну только радость. В результате, замечает М. Карим, восхищенный миром герой остается незамеченным.

В целом в письме-послании автор подвергает критике творчество адресата по двум причинам: во-первых, из-за неразвитого у А. Игебаева собственного поэтического мировосприятия, во-вторых – из-за чрезмерного увлечения эпигонством.

В конце письма М. Карим не делает конкретных выводов, оставляет делать это самому А. Игебаеву, подчеркнув, что нужно отобрать нужное из сказанного, а лишнее отбросить.

Письмо второе – Марат Каримову

В первых же строках своего письма М. Карим отмечает, что прочитав книгу «Почки» М. Каримова, ощутил дыхание весны – запахи распаренной земли, раскатов молний, теплого, освежающего ветра майского дождя. И на фоне распускающихся почек с радостью приветствует приход в башкирскую поэзию, по его определению, еще одного чуткого, остроглазого поэта. Имя ему – Марат Каримов.

Как в других своих письмах-обращениях, автор определяет удельный вес включенных в сборник удачных и слабых в художественном отношении стихотворений. Хотя на этот раз признается в том, что часто похлопывали Марату по плечу, дарили много похвалы, но мало спрашивали. И тут же, как бы оправдывая в этом себя и других писателей, заявляет, что о творчестве М. Каримова до сих пор основательного разговора не было. «Ты – ищущий поэт, – отмечает М. Карим. – У тебя острый глаз и чуткое сердце. Но порой, вместо того, чтоб искать и находить, ты просто-напросто сочиняешь. В результате то, что кажется тебе твоей собственной выдумкой, давно уже выдуманно» [4, с. 66].

Вместе с тем, критикуя сборник за «попавшие» в него неудачные, ученические стихи, в целом М. Карим отзывается о нем положительно: «Забираясь в книгу дальше, все больше находил примеры подлинной поэзии. В стихотворениях «Твое письмо», «Прощание», «Написав песню», «Неосуществленная мысль», «Капля», «Веснушки», «Помню», «Ответ», написанных на самые различные темы, есть и новизна мысли, и теплота непосредственного чувства... А там, где они выступают вместе, появляется поэтическая правда».

В сочинении М. Карима проводником авторских идей становится повторяющийся образ распускающейся почки. Этот образ мог бы стать эпиграфом к сборнику, да и всему творчеству Марата Каримова. К тому же эта мысль подкрепляется следующими строками автора:

О если бы песня моей юности –
Почка творчества –
Сердцам дала бы крепость дуба.
И распустилась бы в них листочками,
Более сильного желания у меня нет.
(«Почки»)

Письмо третье – Рами Гарипову

Прежде чем начать разговор о творчестве Рами Гарипова, автор письма рассуждает о литературе, его нынешнем состоянии, проблемах преемственности в литературном процессе и на этом фоне – о приходе в поэзию молодой смены. Уделяя при

этом особое внимание смыслу слова «творчество», он замечает, что под этим понятием подразумевает «не только то, что уже написано, но и то, что будет создано» [4, с. 69].

Относительно того, что включено в первую книгу Р. Гарипова под названием «Веление жизни» М. Карим признается: «При внимательном чтении «Юрюзани», да и других стихотворений, опубликованных позднее, я видел в них одно общее, что можно считать основой подлинного творчества. Эта цельность твоего поэтического взгляда на мир, когда приметы времени, выраженные в твоих стихах, биение пульса самой эпохи, послушанные тобой, биография твоего поколения и твоя собственная биография, жизненный опыт складывается в единое мироощущение».

На фоне заявления о том, что трудно разглядеть ясный образ лирического героя в творчестве опытных поэтов, тем более молодых, М. Карим признает и приветствует лирического героя Р. Гарипова. Такому герою он дает следующее определение: «Твой же лирический герой – плоть от плоти поколения, которому година войны дала совершеннолетие в двенадцать-тринадцать лет, которое на своих хрупких плечах несло часть громадной тяжести, павшей на страну».

Лирический герой Р. Гарипова несет в себе отпечаток, приметы исторического времени, прошлого Родины. Трудно сложилась его судьба, не менее сложна его современность, неоднороден духовный, внутренний мир. Не случайно в сердцебиении поэта М. Карим ощутил пульс эпохи, в его собственной судьбе – судьбу поколения детей войны.

М. Карим не ограничивается обозначением сильных сторон современного ему творчества Р. Гарипова, он говорит о и возможном его развитии. Чувство единения с природой – сильная сторона твоего творчества, – пишет М. Карим, – а значит, и твоего поэтического мировосприятия. Береги и крепи это чувство». И, как бы перевоплотившись в героев будущих произведений Р. Гарипова, с упоением и увлечением смотрит в будущее его поэзии: «Не только мыслями, но и ногами почаще возвращайся в долины Юрюзани. Встав поутру, пробегись босиком по росистой траве, пусть ее влага напитает тело. Песней разбуди спящие в тумане березки. Крепко обними их, чтоб приревновали дубы, растущие рядом. Коси сено, мечи стога; зимой, утопая в сугробах, проберись в лес, руби дрова; пробив лед на Юрюзани, глотни студеной воды; вскочив на лошадь, лети без седла в степь. Поживи с людьми, которые дали тебе первые понятия о мире» [4, с. 74].

Искреннее пожелание, поучительные мысли! Этим М. Карим словно прорубил окно в будущий поэтический мир Р. Гарипова, определил образно-смысловой диапазон, в полном объеме которого весь голос и всеми красками зазвучит слово будущего народного поэта Башкортостана.

М. Карим, исходя из собственной житейской мудрости и творческого опыта, призывает не оставаться пассивным созерцателем быстротекущих процессов, а уметь ценить отведенное для творчества время: «Человеку и желание, и вдохновение, и силы даны не без счета. Ведь и соловей поет только по весне». Не случайно эти слова поэта приобретают исповедальный подтекст для самого М. Карима: «...не живи, пописывая стихи – живи стихами. Чтоб не пришлось тебе потом раскаиваться как многие из нас» [4, с. 71]. Слова эти обращены не только Рами Гарипову, но и другим адресатам писем, к тому же всем тем, кому по его таланту и призванию заказан путь в поэзию.

Получилось так, что среди четырех адресатов писем М. Карим больше внимания отводит Р. Гарипову, и потому письмо, адресованное ему, вышло объемистее, оно наполнено множеством наблюдений, размышлений о поэзии, о литературном творчестве в целом.

Письмо четвертое – Рафаэлю Сафину

Разговор о поэзии Р. Сафина, конкретнее о стихотворениях, включенных в сборник «Веление жизни» (1956), М. Карим начинает с постановки важного для молодого поэта вопроса – способности искать и находить собственный творческий почерк. Это является задачей не одного дня и не только для отдельных лиц, но для настоящего и будущего всей башкирской поэзии. «К огорчению, замечает автор письма, ее (поэзию – Р.А.) в последние годы то и дело одолевает однообразие» [4, с. 87].

Что нового несет лирика Р. Сафина на фоне отмеченного негатива? Ответом на вопрос будет приведенный в ходе спокойного разговора автора с адресатом письма аргументы, убеждающие при этом как автора сборника стихов, так и читателя. Они звучат так: «Веление жизни» написано крепким стихом, естественны интонации повествования и живой речи. Ты умело используешь богатую разговорную речь народа. Особо тонкие краски ты нашел, воссоздавая картины сборов гостей на свадьбу (в поэме «Веление жизни» – Р. А.), все эти важные беседы стариков о мировых событиях, свадебные игры и веселье...». На примере поэмы «Веление жизни» М. Карим отмечает крепнущие связи поэзии Р. Сафина с действительностью.

Выделяя достойные внимания стихотворения, М. Карим тем не менее не далек от критических суждений, суть которых сводится к тому, что «красивы стихи, и мысли, заложенные в них, и чувства красивы», при этом они однообразны, мало в них гражданственности и даже примет времени. Там есть такие строки: «И вот тебе пожелание. Пусть вкус твоих стихов подалее не сходит с языка людей. Пусть они всегда волнуют и вызывают раздумья». Письмо, адресованное Р. Сафину в большей степени, чем другие, наполнено добрыми пожеланиями и звучит как напутствие поэту.

Таким образом, внимательное знакомство с «Письмами товарищам по перу» М. Карима убеждает нас в том, что они написаны с соблюдением основных требований эпистолярного жанра, главным образом, стиля изложения материала, демонстрируют активную позицию автора как критика, публициста. Такая субъективность выражается в монологах, размышлениях, раздумьях, которыми пронизаны, вынесенные на суд читателя тексты. Они являются, по сути, приглашением читателя к откровенному разговору, доверительной беседе о литературе, его настоящем и будущем.

В то же время письма эти воспринимаются как обращение автора к самому себе, через него – к начинающим авторам. Потому сочинения пронизаны теплотой, трепетным отношением писателя к своим молодым коллегам. В письмах присутствует дух назидания, не менее сильны позиции пожеланий, напутствий. Если адресованная четверем поэтам похвала их скромных достижений, отмеченных М. Каримом, носит личностный характер, то критика указанных в их сборниках недостатков

обращена всем тем, кто уже находится, и тем, кто становится на путь служения литературе.

При этом основная идея писем М. Карима сводится к акцентированию внимания на одном из главных принципов художественного творчества – в данном случае, на поисках А. Игебаевым, М. Каримовым, Р. Гариповым, Р. Сафиним своего почерка, собственной творческой индивидуальности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-412-020030 р_а «Образ башкира в художественной литературе: антропологический аспект».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 2001.
2. Галин А. Личность и творчество. Новосибирск, 1990.
3. Карим М. Встреча // Литературная Россия. 1985.
4. Карим М. Притча о трех братьях. М.: Современник, 1988. 367 с.
5. Ломунова М. Н. Мустай Карим: Очерк творчества. М.: Художественная литература, 1988. 208 с.
6. Тодоров Ц. Теории символа / пер. с фр. Б. Наумова. М.: Дом интеллектуальной книги. Русское феноменологическое общество, 1998.
7. Шостак М. И. Художественная публицистика. М., 2001. 198 с.

Поступила в редакцию 13.11.2018 г.

**UNITY IN THE INTERPRETATION OF IMAGES OF AUTHORS
AND PRINCIPLES OF CREATIVE INDIVIDUALITY
IN M. KARIM'S EPISTOLAR PUBLICISM
(THE PROBLEM STATEMENT)**

© **R. B. Ahmadiev**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 272 34 29.
Email: ahmadiev.rif@yandex.ru*

The author of the article considered the problem of unity in the interpretation of the images of the authors and the principles of creative individuality in the epistolary journalism of M. Karim. The epistolary genre dates back to the 18th century, when such a classic work as the letter of Batyrsha Aliyev to Empress Elizabeth Petrovna was written. Farmans by Salavat Yulaev can also be regarded as proclamation letters. Mustai Karim, who clearly understood the folklore origins and literary qualities of the letter as an artistic and publicistic genre, had to use its abilities during the Great Patriotic War. In 1957, addressing the young representatives of his native Bashkir literature, he wrote another epistolary work, Letters to Comrades-in-Pen. It consists of four separate essays on the first steps in the poetry of four authors. M. Karim, proceeding from his wisdom and creative experience, calls not to remain a passive contemplator of rapid processes, but to be able to appreciate the time allotted for creativity. Highlighting noteworthy works of young authors, M. Karim is nevertheless not far from critical judgments, the essence of which boils down to the fact that "the poems are beautiful, and the thoughts embedded in them and the feelings are beautiful". This epistolary cycle convinces us that the letters are written in compliance with the basic requirements of the epistolary genre (mainly, the style of presentation of the material, the active position of the author as a critic, a publicist). The subjectivity is expressed in monologues, reflections, thoughts that permeate the texts, which, in fact, invite the reader to a frank conversation about the literature, its present and future.

Keywords: Mustai Karim, epistolary genre, image, author, creativity, text, Bashkir poet.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 2001.
2. Galin A. Lichnost' i tvorchestvo [Personality and art]. Novosibirsk, 1990.
3. Karim M. Vstrecha. Literaturaya Rossiya. 1985.
4. Karim M. Pritcha o trekh brat'yakh [The parable about the three brothers]. Moscow: Sovremennik, 1988.
5. Lomunova M. N. Mustai Karim: Ocherk tvorchestva [Mustai Karim: Essay on creativity]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1988.
6. Todorov Ts. Teorii simvola [The symbol theories] / per. s fr. B. Naumova. Moscow: Dom intellektual'noi knigi. Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1998.
7. Shostak M. I. Khudozhestvennaya publitsistika [Artistic journalism]. Moscow, 2001.

Received 13.11.2018.